

А. В. Шевченко

Херсонесские терракоты и их художественная значимость

национальном заповеднике «Херсонес Таврический» хранится основная часть херсонесских терракот, и сравнительно небольшая — в Эрмитаже (Санкт-Петербург, Россия). С художественной точки зрения коллекция в целом особого внимания не привлекала, т. к. в основе своей это формовочная типовая продукция, но в ее составе есть ряд произведений «чисто местного направления» [1, с. 72], представляющих несомненный интерес, но только три терракоты из этого ряда удостоились отдельных публикаций. Терракоты этой группы, дошедшие до нас, к сожалению, фрагментированными, отличаются как величиной (от 30 см до 1 м выс.), так и приемами лепки, сочетающими применение формы и лепки от руки.

Среди них фрагмент головы Геракла из раскопок Печенкина М. Н. в 1910 г. эллинистической усадьбы на Маячном полуострове (рис. 1). Сохранившаяся левая часть лица выполнена в традициях классического искусства — четкая линия носа, широкие скулы, подчеркнутые впалыми щеками. Особенно тщательно выполнен глаз, выделенный прорезанными линиями над рельефным верхним и под нижним веками, эти линии зрительно заглубляют глаз и придают ему объемность. Волосы, борода и усы уцелели незначительно, но видно, что они трактовались графически — мастер как бы стремился сосредоточить внимание на самом лице, его чертах и, возможно, выражении — волосы и борода в данном случае не должны были отвлекать зрителя.

Рис. 1. Голова Геракла

Рис. 2. Голова богини Девы

Другой фрагмент (рис. 2) — голова Девы, случайно обнаруженная в 1903 г. при ломке камня близ юго-восточной окраины Херсонеса, построена иначе: это как бы сопоставление двух плоскостей (левой и правой), сама грань соединения (стык) не заметна для глаза, но легко угадывается по свету — одна сторона лица освещена, другая как бы в тени. Глаза удлиненной формы, наружные их углы опущены вниз, верхние веки рельефные. Дугообразная линия бровей подчеркивает глубину глаз, придавая им особую выразительность. Высокий гладкий лоб имеет треугольную форму из-за обрамляющих его волос, лоб и нос расположены на одной линии, но она, в отличие от «прямой» классиче-

ской эпохи (лоб — нос), здесь как бы «убегает» назад. Скулы не подчеркнуты, овал лица продолговатый, сужающийся книзу. Изогнутая линия красиво очерченных губ с опущенными вниз уголками и ямочка на подбородке придают ее строгому лицу несколько капризное выражение.

Голова так называемого «варвара» (рис. 3) из находок в 1891 г. представляет в стилистическом отношении «Исключительный интерес» [2, с. 65]. Имея подробное описание терракоты (ей посвятила отдельную публикацию А. П. Иванова [2, с. 63–67]), не будем останавливаться на нем, обратимся лишь к некоторым стилистическим ее особенностям.

Голова дана в необычном ракурсе — слегка (?) повернута влево и как бы запрокинута назад. На лбу — две длинные глубокие морщины, выполненные изломанными линиями, и две вертикальные — на переносице. Брови «рельефно выступают крупными массами» [2, с. 64], глаза с резко подрезанными веками, глубоко посажены, на глазном яблоке прочерчены зрачок и радужная оболочка.

Углубленная посадка глаз, при которой они всегда остаются в тени, придает лицу особую выразительность, которая усиливается приоткрытым в волнении ртом с видимым верхним рядом зубов, поднятыми надо лбом волосами и, наконец, движением головы кверху.

По мысли Ивановой А. П., голова «варвара» была выполнена херсонесским мастером в первой половине II в. н. э. Но согласиться со столь поздней датировкой нельзя по следующим причинам: нам неизвестны терракоты такой величины и такой манеры исполнения среди херсонесских находок римского времени. Да и сама исследовательница отмечала, что датировка головы представляет «значительные трудности», т. к. в числе совместных находок был ряд вещей IV–III вв. до н. э., да и выполнена терракота из глины, «напоминающей глину херсонесских амфорных ручек с клеймами астиномов» [2, с. 64]. Эти данные как раз и подсказывают датировку — вторая половина III–II вв.

до н. э. Манера исполнения и стилистические особенности терракоты связаны с искусством именно эллинистической эпохи — необычный ракурс, морщины на лбу, прорисовка зрачков, приоткрытый рот берут начало в динамичных работах великого Скопаса и имеют своим продолжением знаменитые фризы Пергамского алтаря.

Херсонесские мастера хорошо были знакомы с художественными памятниками, особенно малоазийского региона, а из мастеров, чье творчество оказало на них сильное влияние, следует назвать в первую очередь Скопаса и Лисиппа — это угадывается как в выборе темы (боги и герои), так и в стилистике создаваемых произведений. Необычный ракурс, затененные, глубоко посаженные глаза, плоские щеки, полуоткрытый в волнении рот — все это выдает какое-то определенное состояние, внутреннее возбуждение, столь характерное для искусства прежде всего Скопаса.

Для сравнения вспомним голову воина — подлинник работы этого мастера, хранящийся в Афинах [3, № 49].

Рис. 3. Голова «варвара»

Рис. 4. Голова Геракла

Рис. 5. Торс Геракла

Херсонесским мастерам было хорошо известно и творчество Лисиппа. Одним из основных мотивов в творчестве последнего был образ Геракла. Нам неизвестно, копировали ли херсонесские скульпторы-коропласты работы Лисиппа, но то, что местный образ стоящего Геракла «подказан» лисипповским Гераклом «Фарneze» — бесспорно. Из дореволюционных раскопок в северном районе Херсонеса происходит фрагментированная терракота отдыхающего Геракла (рис. 5). Лисипповская композиция хорошо угадывается в сохранившемся фрагменте. Нет необходимости подробно останавливаться на херсонесской терракоте — ей посвящена отдельная публикация [4, с. 92–99], — отметим только замечание Кобылиной М. М., что в мягкой, заглаженной трактовке мышц мифического героя больше от отдыхающего юного Геракла Скопаса, чем от «зрелого мужа» Лисиппа [4, с. 94]. В том же северном районе в 1974 г. была найдена голова бородатого Геракла —

прекрасный образец местной коропластики [5, рис. 1, 2], выполненный, скорее всего, под влиянием школы Скопаса.

Творчество Лисиппа, первого «портретиста» древности, возможно, подтолкнуло херсонесских мастеров к созданию оригинальных, не имеющих на сегодня аналогий образов Геракла — имеются в виду две головы Героя с львиным скальпом. В первом случае повторяется образ, созданный Скопасом (голова Геракла — фрагмент скульптурной композиции храма Афины Алеи в Тегее на Пелопоннесе), но под рукой херсонесского мастера он обрел новые черты: «орлиный» нос, сильно выступающий подбородок и особенно легкая усмешка, тронувшая тонкие губы, делают лицо Геракла совершенно индивидуальным (рис. 6). По выражению Белова Г. Д., этот Геракл обладает острым, едким и насмешливым характером [6, с. 239].

Вторая терракота (рис. 7) представляет Геракла бородатым, лоб испещрен глубокими морщинами, ломаная линия бровей и особенно глаза с опущенными книзу наружными углами придают лицу героя горестно-скорбное выражение. В данном случае Геракл

Рис. 6. Голова Геракла (анфас; профиль)

предстает в образе усталого, много пережившего человека. Здесь нет ничего героического и только львиный скальп напоминает о том, что перед нами Геракл. В данном случае налицо определенная сторона человеческих переживаний. Время появления этого образа в херсонесской коропластике — II–I вв. до н. э. — время сложных скифо-херсонесских отношений.

Творчеством великого афинянина Праксителя вдохновлялись херсонесские мастера, создавшие образ Афродиты. Фрагментированная статуэтка богини из античной экспозиции — одна из самых замечательных терракот Херсонесского собрания (рис. 8). У Праксителя «заимствованы» вся композиционная схема построения фигуры и наличие подпорки, которая всегда составляет часть композиции. Херсонесская Афродита изображена спокойно стоящей на фоне подпорки, играющей в данном случае чисто декоративную роль, т. к. фигура ее не касается, а стоит самостоятельно. Красота общего контура фигуры, плавные его линии, мягкое движение слегка отведенной назад левой руки, придерживающей, по всей видимости, край гиматия, ямочка в основании шеи, локон на левом плече, исполненный крупной длинной прядью, мастерство драпировки — все исполнено выразительно и умело, так, что явные просчеты в построении нижней части фигуры просто не бросаются в глаза.

Стиль Праксителя особенно ощущается в многочисленной группе терракот «жанрового» характера — это женские задрапированные фигурки (рис. 9). Их позы и драпировки определены искусством именно этого мастера. Херсонесские коропласты рано восприняли образ гречанки, каким он утвердился в Аттике в раннеэллинистическую эпоху («стиль Танагры»). Аттическое влияние ощущается в типах стоящих, идущих и сидящих женских фигурок. Наиболее распространен образ стоящей в свободной позе. В свое время специалист в области «стиля Танагры» Кляйнер определил два наиболее распространенных типа этих терракот — тип «малой геркуланянки» и «тип Софокла» [7]. В Херсонесе в III в. до н. э. известны оба эти типа, они же и остались определяющими для группы местных «жанровых» женских статуэток, создававшихся в эпоху позднего эллинизма.

Оригинальную трактовку получил в Херсонесе и образ Кибелы. Общую традиционную схему (сидящая в кресле богиня) херсонесские скульпторы-коропласты увидели по-своему, пример тому — «беспаспортная» фрагментированная терракота «матери богов». Сохранилась нижняя часть статуэтки — ноги сидящей Кибелы и угол сидения (рис. 10). Широкое полотнище гиматия закрывает ноги богини почти полностью, лишь у щиколотки видны мелкие складки тонкого хитона. Ноги сидящей богини заложены одна на другую, правой она слегка покачивает, отчего мелкие складки тонкого хитона пришли в движение. Поза, вообще редкая в скульптуре, передана с «исключительным мастерством» (Чубова А. П.), естественно и свободно, а трактовка одежды выполнена в стиле фронтальных групп Парфенона [8, с. 21].

Рис. 8.
Фрагментированная
статуэтка Афродиты

Рис. 7. Голова бородатого Геракла

Рис. 9. Женские задрапированные фигурки (очертания губ), а также отворот гиматия, доработаны после формовки от руки.

В Метрополитенмузее (США; Нью-Йорк) хранится мраморная голова — фрагмент статуи Деметры из раскопок в западной части Турции [10, fig. 261]. Херсонесская протома могла быть создана под влиянием именно этого образа. Нелишне вспомнить, что склонность к воспроизведению в терракотах типов, созданных крупной скульптурой, характерна вообще для малоазийских школ и в первую очередь — для «школы Смирны» [11, с. 26]. Технические приемы мастеров этой школы и особенности их стиля связаны прежде всего с творчеством Лисиппа.

Таким образом, на примере нескольких дошедших до нас фрагментарных работ мы видим, под влиянием каких мастеров и школ шло развитие искусства коропластики в Херсонесе III–II вв. до н. э. Это прежде всего малоазийские школы Смирны и Пергама, продолжавшие и развивавшие традиции великих мастеров V–IV вв. до н. э. И речь здесь не может идти просто о копировании работ этих школ — хотя в принципе копирование не исключается. Главное, что искусство глиняной скульптуры развивалось в Херсонесе самостоятельно, оформившись в чисто местное и чисто античное направление, причем последнее обстоятельство получило здесь свой своеобразный колорит. Вдохновляясь творениями известных мастеров, художники-коропласты античного Херсонеса тем не менее чувствовали себя совершенно свободно в своем творчестве — отсюда такое разнообразие типов терракот или различные варианты одного типа — к примеру, женская задрапированная фигурка («тип Танагры»). Вообще, судя по терракотовым изображениям богов, херсонеситы нередко смотрели на коропластику как на художественную область и в этом случае ею занимались хорошие мастера.

С
Т
А
Т
Ь
И

Из раскопок в юго-восточном районе в 1928 г. (с внутренней стороны 19 куртины) происходит еще одна статуэтка Кибелы (рис. 11). К сожалению, сохранилась только часть сидящей фигуры в высоко подпоясанном хитоне. При внимательном взгляде нетрудно заметить просчет в построении груди, но это не мешает оценить сразу изящество позы сидящей богини. Этот образ Кибелы — создание местного мастера — с большой точностью воспроизводит (если не копирует) ее изображение на одном из фризов пергамского алтаря (первая половина II в. до н. э.) — Кибела на льве в сцене гигантомахии [9, № 3].

Обращает на себя внимание и фрагментированная протома Деметры (рис. 12). Здесь также зафиксировано движение, причем такое быстрое, что откинулся край покрывала, наброшенного на голову. Протома отгиснута в форме, но детали лица («крылья» носа,

Рис. 10. Богиня Кибела (фрагм. терракоты)

Рис. 11. Богиня Кибела (фрагм. терракоты)

Рис. 12. Голова богини Деметры

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Г. Д. Терракоты из Херсонеса//САИ. — Вып. Г1-11. — М., 1970.
2. Иванова А. П. Голова «варвара» из Херсонеса//КСИИМК. — 1947. — Вып. 15.
3. Соколов Г. И. Античная скульптура. Греция. — М., 1961.
4. Кобылина М. М. Глиняный торс Геракла из Херсонеса//Культура античного мира. — М., 1966.
5. Белов Г. Д. Терракотовая голова Геракла из Херсонеса//СА. — 1976. — Т. 4.
6. Белов Г. Д. Терракоты Херсонеса из раскопок 1908–1914 гг.//Херсонесский сб. — 1931. — Вып. 3.
7. Kleiner G. Tanagrafiguren. — Berlin, 1942.
8. Чубова А. П. Характерные черты искусства Херсонеса IV–II вв. до н. э.//Проблемы зарубежного искусства. — Л., 1974. — Вып. IV.
9. Белов Г. Д. Алтарь Зевса в Пергаме. — Л., 1959.
10. *Catalogue of Greek sculptures in the Metropolitan museum of art.* — 1954.
11. Деревицкий А. А. Несколько греческих статуэток из собраний одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1895.

Summary

A. Shevchenko. *Chersonesus Terra-cottas and Their Artistic Significance*

The artistic significance of Chersonesus terra-cottas is not properly examined still. Only several terra-cottas attracted attention of art historians, though there are a lot of interesting works of great talent in Chersonesus collection that were made by Chersonesus sculptors in the III–II centuries B.C. The images of Chersonesus divine beings (the Virgin, Heracles, Dionysus, Aphrodite, Apollo, Cybele) realized in terra-cottas have a lot of analogues in marble works of sculpture of Attica and Asia Minor, especially in Pergam and Smyrna. Though Chersonesus art of terra-cotta was under the influence of Asia Minor tradition, it developed independently. It was local school that inherited classical tradition of antique art and enriched it with new ideas and original local colour.

